

Юридическая природа онлайн-курсов и правовые проблемы их использования в образовательной деятельности университетов

А. Л. Хуршудян, А. А. Соловьев

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Хуршудян, Александр Л., Александр А. Соловьев. 2020. «Юридическая природа онлайн-курсов и правовые проблемы их использования в образовательной деятельности университетов». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 903–918. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.405>

В статье исследуется проблематика применения вузами онлайн-курсов при осуществлении образовательной деятельности. В настоящее время использование онлайн-курсов при реализации программ высшего образования сопряжено с рядом правовых проблем, касающихся как неопределенности в понимании юридической природы онлайн-курсов и характера услуг, которые получают слушатели онлайн-курсов, так и вопросов, связанных с практическими сложностями при разработке, производстве и сопровождении онлайн-курсов, зачетом результатов их освоения в рамках обучения по основной образовательной программе. Разрешение указанных правовых проблем требует сопоставления понятий «дистанционные образовательные технологии», «электронное обучение», «онлайн-курс», анализа порядка зачета результатов освоения онлайн-курсов, возможности использования таких результатов в рамках обучения, рассмотрения вопроса о характере получаемых слушателем услуг при освоении онлайн-курсов с позиций определения таких услуг как образовательных либо информационных, изучения подходов к проведению аттестации по результатам освоения онлайн-курсов, включая вопросы идентификации слушателя и подтверждения его личности при прохождении аттестации. Кроме того, проблематика внедрения онлайн-курсов затрагивает анализ проблем организации деятельности вузов при их использовании в учебном процессе, включая как отношения с разработчиками онлайн-курсов сторонних организаций, так и регламентацию процесса взаимодействия с научно-педагогическими работниками, участвующими в разработке, производстве и сопровождении собственных онлайн-курсов организации (проблемы определения и расчета объема учебной нагрузки преподавателей, задействованных при разработке, производстве и сопровождении онлайн-курса, использования изображения работника, принявшего участие в производстве онлайн-курса в качестве исполнителя подготовленного им или другим лицом авторского продукта, и т. д.).

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, онлайн-курс, образовательные услуги, информационные услуги, аттестация, зачет результатов обучения, научно-педагогические работники.

1. Введение

Преобразования в экономике Российской Федерации, становление ее высокотехнологичного уклада, возникновение и интенсивное развитие цифровой экономики неотделимы от изменений в системе российского высшего образования, активного включения в учебный процесс дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Значительное распространение в практике российских вузов (прежде всего — Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (далее — МГУ), Санкт-Петербургского государственного университета (далее — СПбГУ), федеральных университетов, национальных исследовательских университетов и других организаций, которые в соответствии с законодательством вправе реализовать образовательные программы высшего образования на основании самостоятельно разработанных и утвержденных стандартов) получило создание онлайн-курсов, предоставляющих всем желающим возможность пройти обучение в ведущих российских университетах, находясь в любой точке мира.

Большое значение этого механизма для современной системы образования, особенно в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, подтверждается созданием государственной информационной системы «Современная цифровая образовательная среда» (далее — ГИС «Современная цифровая образовательная среда») на базе информационного ресурса (портала), обеспечивающего доступ по принципу «одного окна» к онлайн-курсам, реализуемым различными образовательными платформами, о чем объявлено Постановлением Правительства РФ от 16.11.2020 № 1836¹, которым утверждено Положение о ГИС «Современная цифровая образовательная среда». В указанном нормативном акте частично реализованы идеи, которые высказывались в течение 2020 г. авторами настоящей статьи и их коллегами, включая ректора СПбГУ Н. М. Кропачева, на различных площадках.

С учетом описанных тенденций современный глобальный рынок высшего образования и национальные сегменты такого рынка в значительной степени ориентируются на количество произведенных и поддерживаемых конкретным университетом онлайн-курсов, их тематический спектр, а также на качество методического обеспечения соответствующего курса. В условиях усиливающейся конкуренции между университетами за талантливых выпускников школ и вузов работа по производству и сопровождению онлайн-курсов приобретает имиджевый характер, а высокое качество соответствующей деятельности является значительным конкурентным преимуществом. Перед образовательными организациями высшего образования возникает задача не только создания и продвижения онлайн-курсов в целях увеличения доходов за счет средств, которые слушатели онлайн-курсов вносят за возможность пройти аттестацию по результатам освоения онлайн-курса и при успешном ее прохождении получить соответствующий сертификат, но и внедрения онлайн-курсов в образовательный процесс, т. е. в процесс освоения обучающимися соответствующей организации основных образовательных программ, а также предоставления другим вузам возможности организовывать образователь-

¹ Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе “Современная цифровая образовательная среда”» (здесь и далее ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 27 ноября, 2020. <http://www.consultant.ru>).

ный процесс с внедрением онлайн-курса как обязательной формы освоения обучающимися отдельных дисциплин учебного плана.

2. Основное исследование

2.1. Юридическая природа онлайн-курсов и услуг, получаемых слушателями при освоении онлайн-курсов

Нормативные основы применения дистанционных образовательных технологий и электронного обучения предусмотрены ст. 16 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании), раскрывающей в ч. 1 понятия дистанционных образовательных технологий и электронного обучения.

В то же время Положение о ГИС «Современная цифровая образовательная среда» в абз. 4 п. 3 содержит дефиницию онлайн-курса, в качестве которого рассматривается учебный курс, реализуемый с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, размещаемый на официальных сайтах образовательных организаций, образовательных платформах, доступ к которому предоставляется через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, и направленный на обеспечение достижения обучающимися определенных результатов обучения.

На уровне подзаконного нормативно-правового регулирования Минобрнауки России на основании ч. 2 ст. 16 Закона об образовании определен Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ² (далее — Порядок применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, Порядок), указывающий на то, что в виде онлайн-курсов может быть организовано освоение как отдельных учебных занятий при применении дистанционных образовательных технологий, электронного обучения, так и образовательных программ в целом либо их структурных частей (модулей). Таким образом, Порядок понимает онлайн-курс как форму учебных занятий, используемую полностью или частично при реализации образовательной программы.

Понятие онлайн-курса также раскрывается в локальном нормативном регулировании организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Так, согласно Порядку применения в СПбГУ электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, учета результатов освоения онлайн-курсов, онлайн-курс (электронный курс) представляет собой обучающий курс, размещенный в сети Интернет, включающий в себя совокупность дидактических, справочно-методических и контрольно-измерительных материалов, сценарных компонентов, коммуникативных и вспомогательных инструментов, освоение которого осуществляется в интерактивной форме с использованием электронных образовательных

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

ресурсов и дистанционных образовательных технологий, включенный в учебный план образовательной программы и находящийся в зоне доступа обучающегося в период изучения, указанный в учебном плане. Онлайн-курс изучается обучающимися самостоятельно при минимальном участии преподавателя (проведение консультаций)³.

В соответствии с Положением об электронном обучении, дистанционных образовательных технологиях в Национальном исследовательском Томском государственном университете⁴ онлайн-курсом является обучающий курс с массовым интерактивным участием с применением технологий электронного обучения и открытым доступом через Интернет, одна из форм дистанционного образования. В качестве дополнений к традиционным материалам учебного курса, таким как видео, чтение и домашние задания, открытые онлайн-курсы дают возможность использовать интерактивные форумы пользователей, которые своим существованием помогают формировать и поддерживать контакты между студентами, преподавателями и ассистентами.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого определяет онлайн-курс кратко — как курс, находящийся постоянно в зоне доступа обучающегося, реализованный с применением технологий электронного обучения и доступный в сети Интернет⁵.

Таким образом, подходы образовательных организаций высшего образования к определению понятия «онлайн-курс» в целом схожи, основополагающее значение при описании онлайн-курса приобретает факт его размещения и доступности в сети Интернет; в ряде случаев акцент делается также на методическом наполнении онлайн-курса, включении в него справочных и контрольно-измерительных материалов. В юридической же литературе под онлайн-курсом понимается образовательный продукт, содержание которого определяется исключительно организацией, обеспечивающей технический доступ к нему. Авторами таких курсов, как правило, выступают известные специалисты в конкретном вопросе, что способствует росту востребованности курса со стороны обучающихся. Как отмечается в доктрине, электронная начинка продукта может быть самой разной, но непременно присутствуют видеозапись лекций и практических занятий (или иной аналогичной формы доведения информации до обучающихся), а также интерактивные методы общения, включающие получение и выполнение заданий, индивидуальное или групповое консультирование и обсуждение, промежуточный и итоговый контроль усвоения знаний и овладения навыками и умениями (Шевелева 2016, 181).

М. Ш. Гунибский указывает на то, что «массовые открытые онлайн-курсы являются одним из ключевых элементов новой технологической платформы в об-

³ Приказ СПбГУ от 08.04.2019 № 3201/1. Дата обращения 27 ноября, 2020. https://spbu.ru/sites/default/files/20190408_3201_1.pdf.

⁴ Приказ Томского государственного университета от 21.05.2020 № 462/ОД. Дата обращения 27 ноября, 2020. https://ido.tsu.ru/normdocs/elearning/doc/462_OD_Polozhenie_ob_elektronnom_obuchenii_IDO.pdf.

⁵ Положение об организации и использовании электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ высшего образования, утв. решением Ученого совета Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Протокол № 2 от 26.03.2018. Дата обращения 27 ноября, 2020. https://www.spbstu.ru/upload/dmo/provision_e-learning_distance_learning_technologies.pdf.

разовании. Данные онлайн-курсы позволяют студентам всей планеты обучаться через Интернет, для этого достаточно только заплатить за Интернет, так как большинство таких курсов бесплатные. Массовые открытые онлайн-курсы взаимодействуют с топовыми университетами мира, такими как Стэнфордский университет, Гарвард, Массачусетский технологический институт и др. Особую роль в массовых открытых онлайн-курсах играет процесс коммуникации участников обучения. Массовые открытые онлайн-курсы предоставляют интерактивные форумы для студентов и преподавателей, на которых они имеют возможность обсудить лекции, решить спорные вопросы, поделиться опытом. Более того, учащиеся объединяются в сообщества, которые встречаются в реальной жизни и непосредственно имеют влияние на сам процесс обучения путем разработки самостоятельных образовательных программ, перевода лекций на свои национальные языки и т. д., что значительно облегчает работу представителям массовых открытых онлайн-курсов. Главная цель таких онлайн-курсов — способствовать самостоятельному изучению материала и работе учащегося, породить мотивацию у обучающегося. Проверка знаний происходит путем проведения тестов и письменных заданий, которые проверяют учителя, но планируется внедрить больше компьютерных адаптивных тестов, в которых каждое последующее задание выбирается в зависимости от ответов на предыдущие» (Гунибский 2014, 42).

Как отмечается в литературе, формирование новой образовательной практики и развитие массовых онлайн-курсов требуют разработки нового подхода к управлению учебным процессом, который должен обеспечивать две базовые функции: 1) выстраивать образовательные траектории учащегося и управлять ими, обеспечивая преемственность и связанность образовательного опыта, получаемого в условиях многообразия форматов онлайн- и офлайн-обучения; 2) осуществлять оценку и сертификацию образовательных результатов в единой системе координат, понятной и имеющей практическое значение для различных групп интересов: работодателей, профессиональных сообществ, органов государственной власти и самих учащихся. Новая система управления образовательным процессом становится механизмом «обучения в течение всей жизни», способным выстраивать индивидуальную образовательную траекторию человека на различных этапах его жизни и карьеры и учитывать разнообразие получаемого опыта (Конанчук, Волков 2014).

Использование онлайн-курсов в образовательном процессе приобрело еще большее значение в условиях реализации образовательных программ исключительно с применением дистанционных технологий в целях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Минобрнауки России предписало руководителям находящихся в его ведении организаций при реализации образовательных программ предусмотреть организацию контактной работы обучающихся и педагогических работников исключительно в электронной информационно-образовательной среде, использование различных образовательных технологий, позволяющих обеспечивать взаимодействие обучающихся и педагогических работников опосредованно (на расстоянии), в том числе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий⁶.

⁶ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 14.03.2020 № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в ус-

Важную роль в применении дистанционных образовательных технологий играют использование онлайн-курсов ведущих организаций высшего образования, обеспечение доступа к возможности освоения таких онлайн-курсов максимально широкому кругу обучающихся по программам высшего образования. Так, в условиях сложившейся эпидемической обстановки СПбГУ предусмотрел, что доступ к онлайн-курсам СПбГУ с получением по результатам успешного освоения онлайн-курсов сертификатов на бесплатной основе для обучающихся всех образовательных организаций высшего образования РФ в рамках освоения ими основных образовательных программ является свободным и открытым⁷. В условиях невозможности осуществления контактной работы с обучающимися аудиторным способом и наличия у ряда организаций высшего образования объективных сложностей при осуществлении контактной работы внеаудиторным образом открытый и свободный доступ студентов к онлайн-курсам позволил обеспечить реализацию образовательных программ в полном объеме на необходимом качественном уровне.

Как отмечено в подготовленных МГУ экспертных разъяснениях по вопросам, возникающим в связи с использованием онлайн-курсов в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции, обязанность университета — это обеспечение продолжения обучения в дистанционном формате⁸. Для этого университеты применяют две основные технологии: 1) проведение занятий в дистанционном формате; 2) использование собственных онлайн-курсов или онлайн-курсов, разработанных ведущими университетами. В первом случае университет переводит собственные курсы в дистанционный формат (может использовать системы управления обучением, общедоступные платформы) и предоставляет студентам алгоритм подключения и инструкции по пользованию, актуальное расписание занятий, во втором — может предложить студентам онлайн-курсы, которые должны быть освоены, и предоставляет студенту алгоритм подключения к платформе. В ходе освоения онлайн-курса преподаватель университета, где учится студент, оказывает учебно-методическую поддержку, проводит текущий контроль и промежуточную аттестацию. Онлайн-курс может сопровождаться семинарскими занятиями и домашними работами в дистанционной форме.

Возвращаясь к понятию «онлайн-курс», отметим, что в федеральных нормативных правовых актах не в полной мере раскрыта специфика онлайн-курсов среди других применяемых дистанционных образовательных технологий, не отражена возможность использования онлайн-курсов как в рамках освоения образовательных программ, так и вне их.

Онлайн-курсы осваиваются с целью получения зачета результатов их освоения при обучении по какой-либо конкретной основной образовательной программе или без подобной цели исключительно для приобретения навыков и умений либо

ловиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ»; Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 11.11.2020 № 1402 «О мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции в образовательных организациях высшего образования».

⁷ Приказ СПбГУ от 14.03.2020 № 1915/1-А. Дата обращения 27 ноября, 2020. https://spbu.ru/sites/default/files/20200314_1915_1-a.pdf.

⁸ Экспертные разъяснения по вопросам, возникающим в связи с использованием онлайн-курсов в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции (часть 2). Дата обращения 27 ноября, 2020. <https://www.msu.ru/info/virusprevention/docs/expert2.pdf>.

же для использования документа, свидетельствующего об успешном освоении онлайн-курса, при приеме на обучение в образовательную организацию или в целях карьерного продвижения, например в соответствии с требованиями работодателя.

Многообразие возможностей для использования как содержательных (знания, умения), так и формальных (сертификат) результатов освоения онлайн-курса связано с вопросом о характере получаемых слушателями онлайн-курса при его освоении услуг от организации — разработчика онлайн-курса. В настоящее время федеральное нормативно-правовое регулирование не позволяет сделать вывод о том, является освоение онлайн-курсов получением информационных или образовательных услуг либо же характер услуг, оказываемых образовательной организацией — разработчиком онлайн-курсов, определяется самой этой организацией применительно к каждому конкретному курсу.

В случае понимания оказываемых услуг как образовательных необходимо определить вид осваиваемой лицом образовательной программы либо занять позицию, согласно которой освоение онлайн-курса является получением образовательных услуг, не связанных с обучением по образовательной программе. Однако мнение о возможности существования подобных образовательных услуг не вытекает из действующего законодательства об образовании. Так, изданные во исполнение ч. 9 ст. 54 Закона об образовании Правила оказания платных образовательных услуг⁹ понимают платные образовательные услуги как осуществление образовательной деятельности по заданиям и за счет средств физических и/или юридических лиц, притом что п. 17 ст. 2 Закона об образовании раскрывает образовательную деятельность как деятельность по реализации образовательных программ.

Представляется, что характер оказываемых услуг нельзя определить универсально. Учитывая описанное выше многообразие целей освоения онлайн-курсов, услуги могут фактически иметь характер как образовательных, так и информационных. Полагаем, характер оказываемых услуг должен определяться образовательной организацией — разработчиком онлайн-курсов применительно к каждому конкретному из них. Если услуги определяются как образовательные, необходимо говорить о реализации дополнительной образовательной программы при соблюдении предусмотренных действующим федеральным нормативно-правовым регулированием требований к порядку организации и осуществления образовательной деятельности по подобным программам, необходимом методическом обеспечении со стороны образовательной организации — разработчика. При оказании информационных услуг соответствующие требования не предъявляются, однако вопрос о методическом обеспечении онлайн-курсов сохраняет актуальность, в том числе при принятии решения о зачете результатов освоения курсов в рамках основных образовательных программ.

В исследовательской литературе также выделяется проблема взаимоотношений компании, предоставляющей онлайн-курсы (например, Coursera.Inc., администрирующая платформу онлайн-образования Coursera), и образовательной организации. Отношения между этими субъектами в России никак специально не уре-

⁹ Постановление Правительства РФ от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» в ред. от 29.11.2018 (утрачивает силу с 01.01.2021); Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» (вступает в силу с 01.01.2021 и действует до 31.12.2026).

гулированы, поэтому для оценки уже заключенных или готовящихся соглашений (договоров) необходимо апеллировать к принципам права и исходить из сущности отношений. Высказывается позиция, в соответствии с которой соглашения, оформляющие возможность для студентов воспользоваться образовательным онлайн-продуктом, не относятся исключительно к гражданско-правовой области, а имеют сложный характер, в основе которого лежит административное начало. Затруднительно отнести их и к собственно образовательным отношениям, поскольку круг их субъектов и предмет определены законодательством об образовании и данные отношения не коррелируют напрямую с отношениями по обучению. Природу таких отношений следует считать административно-правовой, что не исключает одновременного использования в них и гражданско-правового регулирования (например, в части распределения доходов от совместной деятельности) (Шевелева 2016, 185).

2.2. Аттестация по результатам освоения онлайн-курсов и зачет результатов освоения

Успешность освоения онлайн-курса определяется по результатам аттестации и подтверждается сертификатом, выдаваемым лицу, которое успешно прошло аттестацию. В настоящее время широко распространена практика, в соответствии с которой образовательные организации — разработчики онлайн-курсов взимают со слушателей плату за прохождение аттестации, притом что сам онлайн-курс осваивается бесплатно. Такая практика в известной степени противоречит положениям Закона об образовании, согласно которым плата за прохождение промежуточной и государственной итоговой аттестации не взимается. Аттестация по онлайн-курсу формально таковой не является, однако при возможности зачета результатов освоения онлайн-курса в качестве результатов освоения дисциплины, предусмотренной учебным планом основной образовательной программы, аттестация по онлайн-курсу, по существу, может рассматриваться как часть промежуточной аттестации по основной образовательной программе.

Таким образом, как видится, положения Закона об образовании требуют уточнения для учета особенностей деятельности, связанной с освоением онлайн-курсов и прохождением аттестации по ним. Поскольку аттестация по онлайн-курсу не всегда будет частью промежуточной аттестации по основной образовательной программе, а конкретные цели использования слушателем документа об успешном освоении онлайн-курса неизвестны до начала его освоения, распространение запрета взимания платы за аттестацию на онлайн-курсы представляется необоснованным.

Требуют урегулирования и иные вопросы, связанные с аттестацией по онлайн-курсам. Так, в настоящее время существует проблема идентификации слушателя и подтверждения его личности при прохождении аттестации. Обязательность соответствующих процедур, а также требования к ним федеральным нормативно-правовым регулированием не предусмотрены, однако разработка и использование соответствующих механизмов идентификации принципиально важны для обеспечения эффективности применения дистанционных технологий в образовании и для подготовки кадров, обладающих знаниями и владеющих навыками, уровень которых не уступает уровню знаний и навыков, приобретенных в рамках очного обучения в аудиторном формате.

Говоря о включении онлайн-курсов в систему формального учебного процесса, отметим отсутствие детализированных механизмов зачета результатов освоения онлайн-курсов, что, однако, позволяет организациям проводить гибкую политику в указанной сфере, устанавливая собственные правила, исходя из особенностей реализации конкретных образовательных программ. Это особенно важно в случае, когда речь идет о зачете результатов освоения онлайн-курсов вузами, имеющими в соответствии с Законом об образовании право самостоятельно разрабатывать и утверждать стандарты, применяемые в отношении аккредитованных образовательных программ.

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 34 Закона об образовании обучающимся предоставляются академические права на зачет организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в установленном ею порядке результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Понятие «курс» в Законе об образовании не конкретизировано, поэтому данная норма позволяет, как видится, распространять ее и на сферу зачета результатов освоения онлайн-курсов. Для того чтобы уменьшить вероятность иного толкования указанной нормы (и обеспечить право одних образовательных организаций отказывать в зачете онлайн-курсов, разработанных другими организациями), целесообразно подготовить соответствующие методические рекомендации и направить их от имени Минобрнауки России по аналогии с Методическими рекомендациями по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме¹⁰ либо включить соответствующее уточнение в Порядок применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

Зачет результатов освоения онлайн-курсов регулируется локальными нормативными актами организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Так, в условиях реализации в СПбГУ образовательных программ с применением исключительно дистанционных образовательных технологий в связи с обстоятельствами эпидемического характера, если онлайн-курс является форматом реализации учебной дисциплины, то предоставление обучающимся сертификата об освоении онлайн-курса учитывается в соответствии с методикой оценивания при выставлении оценки по дисциплине (когда предусмотрено проведение промежуточной аттестации в виде экзамена) либо признается в качестве основания для выставления оценки «зачтено» (когда предусмотрено проведение промежуточной аттестации в виде зачета). Одновременно промежуточная аттестация по дисциплинам, часть которых реализуется в форме онлайн-курса, проводится с применением дистанционных технологий в соответствии с методикой проведения зачета (экзамена) на основе рабочей программы дисциплины; в случае, если онлайн-курс рекомендован в качестве дополнительного материала учебной дисциплины, результаты его освоения могут быть учтены при проведении промежуточной аттестации¹¹.

¹⁰ Письмо Министерства образования и науки РФ от 21.04.2015 № ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ».

¹¹ Приказ СПбГУ от 24.04.2020 № 3559/1. Дата обращения 27 ноября, 2020. https://spbu.ru/sites/default/files/20200424_3559_1.pdf.

Кроме того, локальное нормативное регулирование охватывает и ситуацию зачета результатов освоения онлайн-курсов, если они не являются форматом реализации учебной дисциплины, предусмотренным учебным планом образовательной программы. В частности, согласно Порядку зачета результатов освоения онлайн-курсов обучающимися СПбГУ, последние могут осваивать онлайн-курсы, предлагаемые ведущими образовательными организациями мира и специализированными глобальными онлайн-платформами, платформами МГУ и СПбГУ для внешних аудиторий¹². Список ведущих образовательных организаций мира устанавливается в том числе с учетом вхождения образовательной организации в число 300 лучших по международным рейтингам Academic Ranking of World Universities, The Times Higher Education World University Rankings, QS World University Rankings, Московскому международному рейтингу вузов «Три миссии университета». Решение о зачете онлайн-курсов вместо дисциплин (модулей) учебного плана образовательной программы, осваиваемой обучающимся в СПбГУ, принимается при соблюдении условия о разработчике онлайн-курса (платформе размещения) и при соответствии тематики онлайн-курса дисциплине учебного плана с учетом трудоемкости (в случае указания ее в сертификате). Зачет осуществляется до начала промежуточной аттестации по дисциплине на основании письменного заявления обучающегося с приложением копии документа (сертификата), подтверждающего результаты освоения онлайн-курса. В случае невозможности установить соответствие тематики онлайн-курса дисциплине учебного плана с учетом трудоемкости проводится учебно-методическая экспертиза онлайн-курса.

При рассмотрении вопросов аттестации по результатам освоения онлайн-курсов и зачета результатов их освоения необходимо также принимать во внимание следующий аспект. Как указывается в юридической литературе (Шевелева и др. 2017), если образовательная организация разработала онлайн-курс и предлагает неопределенному кругу лиц прослушать данный курс, то отношения, складывающиеся в таком случае между образовательной организацией и гражданином, решившим прослушать соответствующий курс, будут гражданско-правовыми, вытекающими из договора оказания услуг. Прохождение лицом, прослушавшим соответствующий курс, неких проверочных процедур и выдача ему какого-то документа, подтверждающего факт успешного изучения соответствующего курса, являются процедурами, не имеющими никакого законодательного регулирования. Фактически каждая образовательная организация может осуществлять эти процедуры по своему усмотрению, никаких правовых инструментов, гарантирующих качество в данном вопросе, просто не существует.

Одновременно описывается проблема зачета результатов освоения онлайн-курсов в случае, если курс имеет статус дополнительной образовательной программы. Поскольку Закон об образовании предусматривает возможность зачета результатов освоения дополнительных образовательных программ при предоставлении удостоверения о повышении квалификации либо диплома о профессиональной переподготовке, обучающимся по основным образовательным программам не мо-

¹² Приказы СПбГУ от 08.09.2017 № 8852/1 (дата обращения 27 ноября, 2020. https://spbu.ru/sites/default/files/20170917_8852_1.pdf); от 20.07.2018 № 7265/1 (дата обращения 27 ноября, 2020. https://spbu.ru/sites/default/files/20180720_7265_1.pdf); от 11.10.2019 № 9978/1 (дата обращения 27 ноября, 2020. https://spbu.ru/sites/default/files/20191011_9978_1.pdf).

жет быть произведен зачет результатов освоения онлайн-курсов в форме дополнительных образовательных программ ввиду невозможности получения ими документа о квалификации до окончания освоения основной образовательной программы. Однако одновременно делается вывод о том, что зачет может быть проведен в связи с наличием у обучающегося академического права на зачет результатов освоения учебных курсов в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 34 Закона об образовании (Шевелева и др. 2017).

Указанный выше зачет связан в целом с вопросом о включении онлайн-курсов в систему формального образования и пределах использования онлайн-курсов при реализации образовательных программ. В настоящее время федеральным нормативно-правовым регулированием не определена максимально возможная доля онлайн-курсов, созданных научно-педагогическими работниками одной образовательной организации, в общей трудоемкости образовательной программы, реализуемой другой образовательной организацией. Поскольку соответствующие ограничения не установлены, у образовательной организации возникает возможность фактически не вести деятельность по реализации образовательной программы, а зачитывать обучающимся результаты освоения онлайн-курсов других образовательных организаций по всем учебным дисциплинам, притом что образовательной организации выделены бюджетные ассигнования для обучения определенного числа лиц. Таким образом, считаем необходимым предусмотреть соответствующие пределы, отразив их в подзаконных нормативно-правовых актах, регулирующих порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам различных уровней. Образовательной организации следует определить, какие учебные дисциплины / виды учебных занятий могут реализовываться в формате онлайн-курсов.

Как отмечает Н. А. Шевелева, традиционные лекционные курсы, а также проведение семинарских занятий, ориентированных на получение и переработку студентами информации в письменной или устной форме, могут быть представлены в интерактивной форме онлайн-курса. Возникает, однако, проблема: возможна ли такая же операция с практическими занятиями, основанными на работе с материалами, лабораторными занятиями, требующими оборудования, и практиками? Н. А. Шевелева ставит вопрос о том, насколько замена на онлайн-курс, созданный в формате «симулятора» либо тренажера, будет адекватна и как она скажется на качестве образования. По ее мнению, учебные занятия в виде курсовых проектов, выпускных квалификационных работ, научно-исследовательской деятельности не должны реализовываться вне личного контакта студента с преподавателем. Аттестация (текущая и промежуточная) как вид учебной деятельности может быть представлена в учебном процессе в виде отдельного онлайн-курса либо его части (Шевелева 2017, 67–68).

Зачету могут подлежать результаты освоения онлайн-курсов не всех образовательных организаций, а только определенного их круга, например тех, которые в соответствии с федеральными законами и подзаконными нормативно-правовыми актами вправе реализовывать образовательные программы на основании самостоятельно разработанных и утвержденных образовательных стандартов. Определение круга образовательных организаций, результаты освоения онлайн-курсов которых могут зачитываться при обучении по основной образовательной

программе, составляет предмет дискуссии, вместе с тем следует принимать во внимание необходимость и возможность внедрения в формальное образование только онлайн-курсов, имеющих высокое качество, которое обеспечивается именно ведущими университетами России.

Для целей зачета также важно место размещения онлайн-курсов. Согласно абз. 2 п. 3 Положения о ГИС «Современная цифровая образовательная среда» образовательными платформами являются информационные площадки в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на которых образовательными организациями размещаются онлайн-курсы, освоение которых осуществляется обучающимися путем использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Представляется, что обязательному зачету должны подлежать только курсы, размещенные на российских и международных платформах, интегрированных с ГИС «Современная цифровая образовательная среда» и осуществляющих на высоком уровне контроль качества представленных на данных платформах онлайн-курсов. Перечень таких платформ после оценки особенностей их администрирования необходимо утверждать актом Минобрнауки России. Если же онлайн-курсы на соответствующих платформах не размещены, зачет должен быть возможен только для обучающихся образовательной организации, заключившей договор о сетевой форме реализации образовательной программы с другой образовательной организацией — разработчиком онлайн-курса.

В исследовательской литературе указывается:

Ситуации, связанные с заключением и исполнением договора о сетевой форме, представлены в правоприменительной практике. Так, отсутствие договора о сетевой форме при фактической реализации образовательных программ в такой форме рассматривается как нарушение лицензионных требований при осуществлении образовательной деятельности, предусмотренных Положением о лицензировании образовательной деятельности¹³. Подобное нарушение обуславливает и другое отступление от нормативных положений, в данном случае — от требований ст. 15 Закона об образовании о наличии совместно разработанных и утвержденных образовательных программ. В качестве заблуждения оценивается позиция взаимодействующей в рамках сетевой формы образовательной организации о достаточности выполнения требований лицензирования другим партнером сетевого взаимодействия. В процессе реализации образовательной программы в сетевой форме все участвующие образовательные организации должны следовать требованиям лицензирования образовательной деятельности (начиная с требования о наличии непосредственно лицензии). Нарушение одной из таких организаций лицензионных требований создает основания для привлечения к административной ответственности.

Наличие договора о сетевой форме между партнерами взаимодействия также является и предпосылкой для изменения объема выполняемых обязанностей профессорско-преподавательским составом и/или научными сотрудниками. При этом использование такой формы реализации образовательных программ рассматривается законодателем (ч. 2 ст. 54 Закона об образовании) в качестве обязательного ус-

¹³ Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 № 966 «О лицензировании образовательной деятельности» в ред. от 21.02.2020 (утрачивает силу с 01.01.2021); Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1490 «О лицензировании образовательной деятельности» (вступает в силу с 01.01.2021, действует до 31.12.2021).

ловия договора между образовательной организацией и обучающимися, что находит подтверждение и в правоприменительной практике (Васильев, Лаврикова, Шевелева 2016).

В качестве примера реализации программ в сетевой форме можно привести соответствующую деятельность, которая осуществляется партнерствами Европейского института инноваций и технологий. Как отмечается в литературе, среди направлений образовательной деятельности партнерств присутствуют смешанные программы, программы электронного обучения, онлайн-курсы. Так, в партнерстве InnoEnergy смешанные программы комбинируют онлайн-элементы с очным взаимодействием. В свою очередь, онлайн-курсы партнерств представлены двумя вариантами: 1) классические онлайн-курсы; 2) онлайн-курсы, не ограниченные по времени их освоения (обучающийся осваивает модули курса в соответствии со своими возможностями и имеет постоянный доступ ко всем материалам и обсуждениям). В отношении обоих видов курсов возникают закономерные вопросы о документе, фиксирующем результаты их освоения или начисление академических кредитов для последующего использования. Партнерство, подготовившее онлайн-курс, разрабатывает каждый курс в эквивалентности как минимум одному академическому кредиту в соответствии с Европейской системой перевода и накопления баллов (European Credit Transfer and Accumulation System, ECTS). Однако освоение онлайн-курса обучающимся само по себе не означает начисления академических кредитов. Если слушатель онлайн-курса осваивает его в пределах учебного плана организации высшего образования, то эта организация и определяет порядок начисления кредитов в соответствии со своими локальными актами. Освоение отдельных онлайн-курсов может сопровождаться выдачей сертификата. Признание завершенного онлайн-курса в иной форме зависит от организации высшего образования, если студент осваивал онлайн-курс в рамках образовательного процесса. Размещение онлайн-курсов возможно не только на сетевом ресурсе организации высшего образования — члена партнерства, но и на платформе Coursera. Курсы, представляющие собой не онлайн-курсы, а электронное обучение, не предполагают выдачи сертификата, ограничиваясь письмом о завершении курса (Васильев 2017, 85–86).

2.3. Отношения между образовательной организацией и научно-педагогическими работниками

Отдельный блок проблем при внедрении онлайн-курсов касается отношений между образовательными организациями и их конкретными научно-педагогическими работниками, участвующими в разработке, производстве и сопровождении онлайн-курсов. Необходимо создание инструментов для определения объема учебной нагрузки преподавателей при разработке, производстве и сопровождении онлайн-курса. Поскольку объем учебной нагрузки по онлайн-курсу не подлежит расчету по аналогии с учебной дисциплиной ввиду невозможности точно спрогнозировать количество слушателей онлайн-курса, образовательная организация, научно-педагогический работник которой разрабатывает и осуществляет учебно-методическое сопровождение онлайн-курса, имеет сложности в определении

учебной нагрузки соответствующего преподавателя. Правила определения и учета нагрузки для лиц, разрабатывающих и сопровождающих онлайн-курсы, в действующем федеральном законодательстве и подзаконных нормативно-правовых актах отсутствуют.

Отдельно обратим внимание на правовой механизм использования изображения научно-педагогического работника образовательной организации, принявшего участие в производстве онлайн-курса в качестве исполнителя подготовленного им или другим лицом авторского продукта (к которому в данном случае относятся тексты лекций, программы семинарских или лабораторных занятий и т.п.). С юридической точки зрения эти отношения не попадают в сферу регулирования норм в области создания служебных произведений. В практике СПбГУ порой возникали вопросы со стороны преподавателей (применительно к праву обучающихся делать собственные записи проводимых лекций) о том, насколько в подобных случаях применима норма п. 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 31.07.2020, согласно которой обнаружение и дальнейшее использование изображения гражданина, в том числе его видеозаписи, допускаются только с согласия гражданина за исключением установленных случаев. Полагаем, что для обучающихся изготовление подобных видеозаписей без согласия преподавателя недопустимо, поскольку эта ситуация не относится к перечисленным в законе случаям, когда такое согласие не требуется. Вместе с тем для самой образовательной организации, когда участие в изготовлении онлайн-курса в качестве лектора является служебной обязанностью преподавателя, соответствующие отношения подпадают под действие положений ст. 1320 Гражданского кодекса РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ в ред. от 31.07.2020, касающихся прав на исполнение, созданное в пределах установленных для работника (исполнителя) трудовых обязанностей. Это значит, что образовательной организации не требуется получать у лектора дополнительное согласие на право использования служебной видеозаписи с его участием. При этом не имеет значения, исполняет лектор созданное им самим произведение или воспроизводит материал, подготовленный другим лицом.

3. Выводы

Представленные аспекты проблематики онлайн-курсов как специфического инструмента образовательной деятельности, затрагивающие вопросы разработки, производства и сопровождения таких курсов и их использования, требуют дальнейшего исследования, нацеленного на поиск оптимальных механизмов применения онлайн-курсов вузами как с целью распространения университетского знания среди широкой аудитории, так и для внедрения онлайн-курсов в процесс освоения обучающимися основных образовательных программ при сохранении качества предоставляемых университетами услуг и, таким образом, надлежащего обеспечения прав обучающихся.

Создание на федеральном уровне ясного для университетов и лиц, осваивающих онлайн-курсы, нормативно-правового регулирования всех аспектов их использования, внедрение и развитие ГИС «Современная цифровая образовательная среда» позволят повысить глобальную конкурентоспособность российского об-

разования, его экспортный потенциал, а также станут важным инструментом для обеспечения доступа широкого круга российских и иностранных граждан к информации о разработках, достижениях и результатах наиболее актуальных исследований российской науки и образования.

Библиография

- Васильев, Илья А. 2017. «Сетевая реализация образовательных программ партнерствами Европейского института инноваций и технологий». *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Юридические науки* 4 (28): 81–95.
- Васильев, Илья А., Марина Ю. Лаврикова, Наталья А. Шевелева. 2016. «Практика использования в Российской Федерации сетевой формы реализации образовательных программ». *Экономика, педагогика и право* 4: 2–5.
- Гунибский, Магомед Ш. 2014. «Инновационные и интерактивные методы в процессе правового воспитания». *Юридический мир* 4: 40–44.
- Конанчук, Денис С., Андрей Е. Волков. 2014. «Эпоха “Гринфилда” в образовании». *Ректор ВУЗа* 2: 48–59.
- Шевелева, Наталья А. 2016. «Электронные курсы — новый инструмент образовательных технологий (правовые проблемы использования)». *Петербургский юрист* 3: 180–187.
- Шевелева, Наталья А. 2017. «Проблемы правового регулирования использования онлайн-курсов в образовательном процессе (в реализации основных образовательных программ)». *Ежегодник российского образовательного законодательства* 12: 60–77.
- Шевелева, Наталья А., Нелли И. Дивеева, Александр В. Бабич, Илья А. Васильев. 2017. «Нормативно-правовое регулирование отношений, возникающих при реализации образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий». *Экономика, педагогика и право* 3: 4–7.

Статья поступила в редакцию 3 июля 2020 г.;
рекомендована в печать 2 сентября 2020 г.

Контактная информация:

Хуришудян Александр Леонович — начальник Управления по организации приема; a.khurshudyan@spbu.ru

Соловьев Александр Александрович — первый заместитель по правовым вопросам проректора — руководителя Аппарата ректора; a.soloviev@spbu.ru

Legal nature of online courses and issues of their use in educational activities of universities

A. L. Khurshudian, A. A. Soloviev

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Khurshudian, Aleksandr L., Aleksandr A. Soloviev. 2020. “Legal nature of online courses and issues of their use in educational activities of universities”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 903–918. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.405> (In Russian)

The article examines the legal issues of using online courses by educational institutions of higher education in the implementation of their educational activities. Currently, the application of online courses in the educational process of higher education organizations is connected with a number of legal issues related to the uncertainty in understanding the legal nature

of online courses and the nature of the services that students receive when mastering online courses. Further difficulties are related to the practical difficulties in the design, production, support of online courses, as well as accounting for the results of mastering online courses in the framework of students' training in the main educational program. The resolution of these legal problems requires a comparison of the concepts of "distance learning technologies", "e-learning" and "online course". Also, an analysis of other important issues is necessary, such as a procedure for crediting students' successful completion of the online course; the possibility of using the results in the framework of education; determining the nature the type of services received by the student as educational or informational; approaches to conducting certification which includes issues of confirming student identity. In addition, the problem of introducing online courses affects the analysis of activities of educational institutions of higher education on the use of online courses of other educational organizations in their educational process. Introducing online courses also affects the study of the characteristics of the relationship between educational organizations and their specific scientific and pedagogical employees who were involved in the development, production, and support of online courses in relation to determining the volume of their workload during an online course, and the use of an image of a scientific and pedagogical employee who took part in the production of an online course as the implementor of one's own product or that of another person.

Keywords: distance learning technologies, e-learning, online course, educational services, information services, certification, accounting of the learning results, scientific and pedagogical employees.

References

- Gunibski, Magomed Sh. 2014. "Innovative and interactive methods in the process of legal education". *Iuridicheskii mir* 4: 40–44. (In Russian)
- Konanchuk, Denis S., Andrei E. Volkov. 2014. "Greenfield era in education". *Rektor VUZa* 2: 48–59. (In Russian)
- Sheveleva, Natalia A. 2016. "E-courses — a new tool of educational technologies (legal problems of application)". *Peterburgskii iurist* 3: 180–187. (In Russian)
- Sheveleva, Natalia A. 2017. "Problems of legal regulation of the online courses application in the educational process (in the implementation of main educational programs)". *Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatelstva* 12: 60–77. (In Russian)
- Sheveleva, Natalia A., Nelli I. Diveeva, Aleksandr V. Babich, Ilia A. Vasiliev. 2017. "Regulation of relations arising from the implementation of educational programs using distance learning technologies". *Ekonomika, pedagogika i pravo* 3: 4–7. (In Russian)
- Vasiliev, Ilia A. 2017. "Network implementation of educational programs by partnerships of the European Institute of Innovation and Technology". *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo instituta. Ser. Iuridicheskie nauki* 4 (28): 81–95. (In Russian)
- Vasiliev, Ilia A., Marina Iu. Lavrikova, Natalia A. Sheveleva. 2016. "The practice of using the network form of educational programs in the Russian Federation". *Ekonomika, pedagogika i pravo* 4: 2–5. (In Russian)

Received: July 3, 2020

Accepted: September 2, 2020

Authors' information:

Aleksandr L. Khurshudian — Head of Admission Department; a.khurshudian@spbu.ru

Aleksandr A. Soloviev — First Deputy for Legal Affairs of Vice Rector — Chief of Staff of Rector; a.soloviev@spbu.ru